

— Итак, куда мы направляемся дальше? - Луина встала и спросила, ведя себя весело, как будто ничего не случилось.

Она знала, с каким нетерпением все ждали фестиваля и что другого шанса испытать такой высокий уровень волнения не будет до следующего года.

Девочки были полностью очарованы фестивалем с тех пор, как узнали о нём. Составление планов на этот счёт было ежедневной темой за обеденным столом; в основном это было всё, о чём говорили Брэм и Мюки последние несколько дней, и Мари даже попыталась разогнать тучи, чтобы у них был хороший день для этого. Испортить такой день, несомненно, сокрушило бы Луину. Но это не имело значения; были вещи, которые были для них важнее.

— Мы идём домой, - сказал Анима твёрдым тоном, не оставляя места для споров.

Простого головокружения было бы более чем достаточно, чтобы отправиться домой, но у Луины были похожие симптомы за неделю до этого. Теперь он понял, что в то утро она тоже не сдерживала чихания - скорее всего, у неё был приступ сильной тошноты. Было далеко не идеально, чтобы она разгуливала по городу в таком состоянии, и он был уверен, что девочки примут его сторону.

— Папа прав! Ты должна лечь! Ты не можешь заставлять себя, когда ты болна!

— Но вы, девочки, были так взволнованы фестивалем... - извинилась она, но Мари покачала головой.

Она подошла к Луине, взяла её за руку и посмотрела на нее с ослепительной улыбкой.

— Знаешь, знаешь, фесибал - это весело! Там много вкусного! И мы сделали кроликами! Всё! Но, но, это же мелочи! Мы идём домой!

— Я так сыта, - кивнула Брэм в знак согласия, когда она потёрла живот. — Я действительно хочу пойти домой и расслабиться, понятно?

Девочки пытались её подбодрить. Для всех членов семьи здоровье Луины было гораздо важнее, чем какой-то праздник.

— На улице действительно холодно. Пойдём домой и согреемся.

— Простите...

— Не извиняйся. Ты не сделала ничего плохого.

Вся поддержка со стороны её семьи вызвала слабую улыбку на лице Луины. Анима подхватил её на руки, и они впятером отправились домой.

Анима позаботился о том, чтобы идти как можно более плавно, чтобы его жене было удобно добираться домой; толкание в его объятиях только ухудшило бы ситуацию. Он медленно отнёс её в спальню, где уложил отдохнуть. Когда он подоткнул ей одеяло, она улыбнулась ему.

— Спасибо, но я в порядке, – сказала она не только Аниме, но и их дочерям. Все трое стояли у кровати, с тревогой наблюдая за ней.

— Это приятно слышать. И всё же оставайся сегодня в постели.

— Мы сделаем всю работу по дому, так что тебе не придётся ни о чём беспокоиться, понятно?

— Я тоже помогу! Мне четыре!

Гордая демонстрация Мари четырёх пальцев заставила Луину хихикнуть. Она почувствовала облегчение, оказавшись в окружении своей доброй, любимой семьи.

— Я так благодарна за то, что вы, девочки, есть в моей жизни. Я успокоюсь на этот день. Обещаю.

На мгновение от трёх девочек исходило чувство облегчения, но оно тут же сменилось жгучей решимостью. Они понимали, что стоящие перед ними задачи окажутся трудными, но были готовы преодолеть их в меру своих возможностей. Тем временем Анима должен был сохранять остроту чувств, чтобы убедиться, что девочки не пострадали, пока они усердно работали.

— Может, нам перейти в столовую, как только она прогреется? – спросил Анима.

— Да, это было бы здорово. Я бы хотела оставаться рядом с тобой, иначе мне станет невероятно одиноко и скучно. Ах, точно! Мы могли бы приготовить ужин, чтобы...

— Забудь об этом! – возразила Мюки, обрывая её. — Ты бы просто начала всё делать сама!

— Можно я просто посмотрю? – Луина пыталась урезонить Мюки, даже демонстрируя своё грустное щенячье впечатление.

— Нет. На кухне холодно.

Мюки стояла на своём, доведя свою точку зрения до конца с раздражённым вздохом.

— Серьёзно, разве ты только что не сказала, что на сегодня успокоишься? Ты должна перестать беспокоиться; сегодня мы обо всём позаботимся. Ты просто сосредоточься на том, чтобы тебе стало лучше, хорошо?

— Но я уже чувствую себя намного лучше.

Она действительно выглядела намного лучше - её бледность исчезла, и не было похоже, что она простудилась. Это вполне могло быть случайное головокружение.

— Ну, похоже, у тебя нет температуры, - заявила Мюки, прижимая руку ко лбу Луины.

— Но если у неё нет температуры, то в чём была проблема? Я не понимаю, понятно?

— Она, должно быть, была измотана.

— Вовсе нет. Как я могу устать, когда вы все здесь, чтобы помочь мне?

— Это не имеет значения, тебе всё равно нужно сегодня отдохнуть, - скомандовал Анима. Он должен был быть настойчивым, иначе она сразу же встанет на ноги и начнёт работать. Ей нужно было взять выходной и как следует отдохнуть.

— Мамочка, будь хорошей девочкой!

Луина тихо вздохнула.

— Как я могу сказать тебе "нет", Мари? Ладно, сегодня я и пальцем не пошевелю.

— Ура-а! Хорошая девочка!

Мари погладила её по голове, и это успокоило её душу. Любовь её семьи была лучшим лекарством, о котором она когда-либо могла просить.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1828116>